Берегиня

Волшебные сказки для обычного человека

СказкоТерапия

Берегиня

Волшебные сказки для обычного человека

«Автор»

2026

Берегиня

Волшебные сказки для обычного человека / Берегиня — «Автор», 2026 — (СказкоТерапия)

Волшебные сказки для души от Берегини это тёплый и мудрый сборник для взрослых, который возвращает нас к волшебству, чтобы помочь исцелить сердце. Каждая история это не просто повествование, а бережный инструмент сказкотерапии, который мягко касается самых глубоких переживаний, страхов и вопросов, сопровождающих нас во взрослой жизни. Простым и ясным языком автор говорит о важном: о любви, принятии, прощении и поиске себя. Книга станет вашим уютным уголком для размышлений и источником утешения, напоминая, что волшебство живет внутри каждого из нас.

© Берегиня, 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора. 5
Котофей 6
Сказка про Мартышку. 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Берегиня
Волшебные сказки для обычного человека

От автора.

Дорогой читатель, перед тобой – не просто книга сказок. Это приглашение в тихое, уютное пространство, где можно остановиться, прислушаться к себе и дать душе отдохнуть. Эти истории родились из глубокой веры в то, что во взрослой жизни, полной забот и сложностей, нам так же нужны мудрые, простые и тёплые сказки, как в детстве. Они – как рука друга, протянутая в трудную минуту, как мягкий свет в оконце долгого дня.

Я, Берегиня, верю, что сказка – это один из самых бережных и глубоких инструментов исцеления души. Она не учит напрямую, не указывает, что делать. Она мягко обволакивает, предлагает образы и метафоры, которые помогают нам самим разглядеть ответы, уже живущие внутри. Каждая история в этой книге затрагивает что-то очень важное: прощение, принятие, поиск своего пути, исцеление старых ран, обретение смелости быть собой.

Читай эти сказки не спеша. Позволь им отозваться в твоём сердце. Возможно, какая-то история станет для тебя зеркалом, а другая – утешением. В них нет назидательности, только поддержка и вера в твою внутреннюю силу и мудрость.

Сказки – как беседа с добрым другом, который мягко и бережно поможет тебе прикоснуться к своим чувствам, найти ответы внутри себя и обрести светлую опору. Пусть каждая страница подарит тебе тепло и утешение. Пусть эта книга станет для тебя островком света и добра. С теплом и верой в твоё волшебство, Берегиня.

Котофей

Путевку в санаторий на Кавказ я получила в декабре, аккурат под Новый год. Все сотрудники ехать отказались, аргументируя тем, что Новый год – семейный праздник и готовиться к нему нужно заранее. Я была не замужем, готовиться к Новому году мне не нужно было, и выбор пал на меня. Сначала я отказалась, но большая скидка меня убедила и я поехала. Поехала не знаю куда, и что я там делать буду, тоже представления не имела.

Дорога в поезде пролетела не заметно. Первое впечатление было очень сильным и запоминающимся. Я вышла из вагона, поставила свой чемодан и вдохнула незнакомый чистый воздух. Моментально закружилась голова и я начала падать. Чьи-то крепкие руки подхватили меня и не дали упасть на перрон.

– Девушка, Вам плохо? – спросил мужчина.

– Что-то голова закружилась, – ответила я.

– Такое бывает от чистого воздуха, – усмехнулся он, – Вас проводить?

– Нет, спасибо. Я доеду на такси.

– Тогда присядьте на скамейку и немного посидите, отдышитесь.

– Спасибо, я так и сделаю.

Молодой человек помог мне дойти до скамейки на перроне и попрощавшись, удалился по своим делам.

От вокзала до самого санатория меня подвез очень болтливый таксист. Он-то мне и рассказал, что зимы у них практически нет. Снегу немного, морозы не сильные, днем тепло, ночью подмерзает. Город показался мне маленьким, но уютным. Его можно было за день весь обойти. Санатории располагались совсем близко друг к другу. Мой находился практически в самом центре этого городка. Недалеко была целая аллея сувенирных лавок, меховых лавчонок и лавочек с вязанными изделиями. В этом же ряду имелся и продуктовый магазинчик, и магазин кавказских вин.

Мило улыбающаяся женщина, гордо именуемая администратором по распределению, оформила все документы и выдала ключи от номера. Я поднялась на 5 этаж и вошла в комнату. Из окна открывался чудесный вид: гора со снежной шапкой, парковые аллеи и неспешно прогуливающиеся отдыхающие.

– Отосплюсь, отдохну – и то уже хорошо, – подумала я.

После обеда в столовой, я распаковала чемодан, приняла душ, и пошла осматриваться на местности. Начать решила с санатория, потом переместилась на его территорию, а затем немного погуляла по парку. Голова уже не кружилась, а воздух был настолько кристально чистым, что струился в мои легкие легко и непринужденно. В сувенирных лавочках прикупила несколько милых вещичек для себя и в подарки близким. Состояние легкой лености здесь витало прямо в воздухе. Лица у людей были расслаблены и приветливы. Кто-то ходил держась за ручки, кто-то чинно выхаживал держав даму под локоток, а кто-то просто шел рядом с миленькой девушкой и болтал без умолку.

Спешить было некуда, и я в полной мере насладилась вкусным ужином. Поднявшись в свой номер, я практически сразу уснула. Сказывалась разница во времени. Моему сну ничего не мешало, в самом санатории было тихо, а за окном было слышно, как хлопает крыльями птица. Ни машин, ни пьяных компаний. Видимо, здесь тишина была превыше всего в ночное время.

Утром я проспала на завтрак и валялась в постели до обеда. Сначала пощелкала пультом по программам телевизора, потом выпила чашку кофе и распаковала ноутбук. Отписалась всем по интернету, что доехала чудесно и устроилась хорошо.

После обеда я оделась, и пошла искать банкомат, чтобы снять наличные с карточки. Банкомат нашла довольно быстро. Сняла деньги и уже планировала на что я их потрачу, как под ногами оказался черный кот. Чертыхнувшись про себя и с трудом удержав равновесие, я уже готова была плевать через левое плечо.

– Лучше этого не делать, – произнес кто-то.

Я машинально обернулась по сторонам. Никого не было. Половина народу в это время спит, вторая половина ездит по экскурсиям. А кто тогда говорит?

– Я говорю с тобой, посмотри вниз, я здесь, – сказал тот же голос и замурлыкал.

Посмотрев вниз, я увидела только трущегося об мои ноги черного кота.

– Это ты со мной разговариваешь? – глупо спросила я.

– Конечно, я.

– А здесь все коты разговаривают?

– Нет, коты разговаривают только когда хотят помочь человеку, – котяра легко запрыгнул на банкомат и сел напротив меня.

– А ты уверен, что мне нужна помощь? – сказала я, но чувствовала себя как-то совсем по-дурацки: стою посреди улицы и разговариваю с котом.

– Уверен, – ответил важно кот.

– А откуда ты знаешь?

– Я все знаю.

– А как тебя зовут? – поинтересовалась я.

– Котофей Васильевич Мурлыкин, – представился мой собеседник, – Можно просто Котофей.

– Очень приятно, а меня – Леся.

– Я знаю и путевку я тебе подкинул подешевле, чтоб наверняка приехала.

– Вон оно как! – удивилась я, – Спасибо, конечно. Но, зачем же ты меня сюда пригласил?

– Чтоб ты себя услышала и поверила, что чудеса на свете существуют. Тебе очень нужно в это поверить, – Котофей Васильевич важно выгнул спину и спрыгнул на землю, – Пошли, я тебе кое-что покажу.

– И куда мы пойдем? – недоуменно спросила я и двинулась за котом.

– Ты всегда задаешь много вопросов. Это говорит в тебе привычка всему находить логическое объяснение, – Котофей шел не торопясь в направление парка.

– Всему есть логическое объяснение, – я шла за котом и не верила сама себе.

Мы углубились в парк. Прошли немного левее, и вышли к беседке на самом краю парка в кустах. Она была спрятана так, что с аллеи ее не было видно.

– Давай здесь посидим, – сказал мой новый знакомый.

– Давай посидим, – отозвалась я и присела рядом с котом на лавочку в беседке.

– Через несколько минут туман исчезнет. Смотри внимательно прямо перед собой.

Я уставилась прямо перед собой и просто смотрела. Через несколько минут туман начал потихоньку отступать назад. И моему взору открывалась чудесная картина. Оказывается, Котофей привел меня на край горы. Вдалеке уже просматривались снежные шапки больших и маленьких гор. За беседкой вниз спускалось ущелье, в котором еле доносился голос звенящего ручейка. От этого ручейка выросла радуга всех цветов, уходила она прямо в небо. Казалось, что она ласково трогает снежок на верхушке самой большой горы.

Я тихонько встала с лавочки и подошла к перилам беседки, чтобы все рассмотреть. Ветер тихонько играл где-то в моих волосах. Глаза заслезились, я нечаянно пнула ногой маленький камешек. Эхо разносило его удары о каменные глыбы. Этот звук неожиданно гулкими ударами испуга отразился в моем сердце.

– Не бойся, – сказал мне кот, – Просто твое сердце начало биться снова, оно опять стало живое.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – тихо проговорила я и повернулась лицом к Котофею Васильевичу.

– Некоторое время назад ты потеряла любимого человека. Винишь себя, что не уговорила его не ехать в тот вечер. Считаешь, что он погиб из-за тебя. Ты свое сердце заморозила, чтоб больше не испытывать боль. Сейчас ты испытываешь боль одиночества. Но считаешь, что это лучше, чем снова пережить боль утраты. Ты ждешь, что придет кто-то и растопит твой лед. Но, этого не происходит и ты сдалась, ты перестала бороться за себя. Перестала бороться за свою жизнь. Ты живешь по инерции.

– Хватит, – резко перебила я его монолог, – Ты говоришь глупости. Спасибо, что показал мне этот красивый пейзаж. Мне уже пора идти на ужин в свой санаторий. До свидания, Котофей Васильевич Мурлыкин.

– Я бываю здесь очень часто, – спокойно сказал кот, – Приходи сюда завтра, я тебя буду ждать. И краски с бумагой захвати. Они продаются в магазинчике за углом.

– Всего хорошего, – я просто выбежала из беседки и разозленная спешила к своему санаторию.

На кого я злилась больше – на себя или на кота – я не могла понять. Да вообще, что за чертовщина такая? Разговорчивый кот, который знает про меня много личного. И про аварию, и про мою боль, и про сердце-льдинку. И даже знает, что я писать пейзажи могу… Могла когда-то… Только после той аварии ни разу не брала кисть в руки. Я не только сердце заморозила, я всю себя заморозила. Хожу тупо на работу, прихожу с работы, в выходные езжу на дачу к родителям или просто брожу бесцельно по магазинам. Замороженная амеба. Зато мне так удобно! И Бог с этим котом. Привиделось, ни больше, ни меньше и все. Просто переутомление.

С такими мыслями я немного успокоилась и замедлила свой ход. Я уже вышла из парка и шла по улице, ведущей к моему санаторию. Резкий визг тормозов выдернул меня из моих мыслей. Я обернулась и увидела, как черный кот перебегает дорогу. Двигался он прямо на меня. Сделав шаг назад, я спиной уперлась в чью-то грудь. Это придало мне устойчивости, потому что кот со всего маху запрыгнул мне на руки. Чьи-то крепкие руки не дали мне упасть, и удержали в вертикальном положении. В адрес кота понеслись ругательства водителя.

– Девушка, вы в порядке? – поинтересовался хозяин крепких рук за моей спиной.

– Сейчас – да, – ответила я, – Но если еще пару раз на меня с разбега запрыгнет кот, то сомневаюсь.

– Он просто испугался машины, когда переходил улицу, – голос мужчины мне уже был знаком.

– Коты тут один необычней другого, – сказала я и повернулась лицом к молодому человеку.

– Мы с Вами, кажется, уже встречались, – радостно проговорил мужчина.

– Я только вчера приехала, – озадаченно проговорила я, силясь вспомнить, где мы могли встречаться.

– Вы из вагона вышли, и я вам не дал упасть от свежего воздуха.

– Точно, только я не запомнила того, кто мне помог до скамейки добраться, – сконфуженно проговорила я.

– Вот и сегодня я не дал вам вместе с котом упасть. Кстати, его уже можно отпустить на землю.

Кот сидел у меня на руках и уже блаженно мурлыкал. Блин, так это же Котофей Васильевич Мурлыкин собственной персоной! И молчит ведь, даже голоса не подает.

– Я тоже так думаю, что пора бы уже ему двигаться по своим кошачьим делам, – я опустила кота на землю, и он важно пошел вдоль забора, – У вас входит в привычку помогать мне держаться на ногах.

– Я тоже это заметил, – расхохотался мужчина, – Давайте знакомиться. Меня зовут Леша.

– Меня зовут Леся. Очень приятно познакомиться.

– Можно вас проводить? Я теперь считаю своим долгом помогать держаться вам на своих ногах.

– Проводить можно. Мне с вами как-то поспокойней будет, – заулыбалась я, – Вдруг, тут коты все такие бешенные и на людей прыгают.

– Обычно они спокойные, – поспешил уверить меня Алексей, – тут их много прогуливается. Предлагаю перейти на «ты».

– Согласна, – мы прогулочным шагом двигались вдоль улицы, – А вы, то есть ты здесь давно отдыхаешь?

– Я тоже только вчера приехал, – ответил молодой человек, – Мы одним поездом ехали, в разных вагонах. Я видел тебя, когда в вагон-ресторан ходил.

– И на перроне тоже видел, – вставила я.

– А ты первый раз здесь отдыхаешь?

– Да, первый раз. Путевка с большой скидкой досталась.

– Ну, значит, я предлагаю свои услуги экскурсовода, – сказал Алексей, – Я сюда приезжаю постоянно. Только на Кавказе есть такие красивые места, которые хочется рисовать, про которые хочется писать.

– Ты художник? Или ты поэт? – удивленно спросила я.

– Я пишу картины так, немного, для себя, – смущенно проговорил молодой человек, – В основном, дарю их своим друзьям. Сочиняю песни и пою их на гитаре. А вообще я военный. Вот выйду на пенсию, буду писать картины и петь песни.

– Ты очень интересно об этом рассказываешь, что мне захотелось тоже написать какой-нибудь пейзаж, – мне все больше нравился молодой человек, с ним было легко.

– А ты тоже пишешь картины? – спросил он.

– Писала когда-то, – тихо сказала я и поморщилась от болезненных воспоминаний, – Это было давно, в прошлой жизни. Я уже несколько лет не брала в руки кисти и краски.

– Нет прошлой жизни, это все – твоя жизнь. Давай, завтра встретимся, я тебе покажу один красивый пейзаж, и ты попробуешь его написать. Если не получиться или не захочешь, то так тому и быть. Настаивать не буду, выбор за тобой.

– Спасибо за предложение. Я подумаю. Вот мы и пришли. Спасибо, что проводил.

– Не за что! – весело отозвался Леша, – Завтра, сразу после завтрака я тебя жду на этом месте. Пока.

– Пока.

Я поплелась в задумчивости и полной растерянности. Сначала кот, потом новый знакомый. Они, что сговорились что ли?

После ужина я пошла искать магазин для художника. Нашла я его почти сразу, но прошла мимо. Не решилась зайти сразу. Обошла все лавки, которые только были поблизости. Поглазела несколько минут на витрину художественной лавки и только тогда толкнула дверь и вошла внутрь. Помещение было в стиле кантри. С потолка свисали коряги – светильники, витрины были разрисованы под дерево, на стенах висели в рамах картины и панно. В воздухе витал приятный аромат, который успокаивал и ободрял одновременно. Тихая музыка лилась откуда-то сверху, казалось, она живет сама по себе и с тобой вместе. Я расслабилась и направилась к витрине с красками и кистями. Выбрала все, что мне было необходимо, расплатилась и вышла с покупками из магазина. На улице было еще достаточно светло и мне ужасно захотелось что-нибудь нарисовать. Я направилась в парк, по дороге рассматривала все и искала подходящую натуру. Я не заметила, как свернула на аллею, ведущую к беседке. К той самой, в которой я вела беседы с умным котом.

Я подошла очень тихо и осмотрелась. Вокруг никого не было, даже разговорчивого кота. Меня это успокоило. Я села на скамейку, достала все свои покупки и принялась распаковывать

кисти и краски. Попутно я смотрела по сторонам и выбирала с чего начать. Радуги уже не было, тумана тоже. Видимость была прекрасная. Горы меня просто заворожили своим величием, и я решила начать с них.

Я уже написала два пейзажа и собиралась уходить, как из-за кустов вышел Котофей Васильевич.

– Я знал, что ты придешь, – как всегда спокойно проговорил он.

– И тебе здрасьте, – ответила я.

– Я за тобой уже два часа наблюдаю.

– И как же ты выдержал столько времени молчать? – язвительно спросила я.

– У тебя красиво получается, – не обращая внимания на мой укол, похвалил кот, – Сейчас солнце будет уходить за горы, советую это тоже запечатлеть.

– Спасибо, но я уже собиралась уходить, – сказала я и собрала все свои принадлежности.

– У тебя еще время есть, – проговорил Котофей и подошел к моим ногам.

– Время для чего?

– Время увидеть закат и время увидеть рассвет.

– А ты не хочешь извиниться за свою выходку на улице? – раздраженно спросила я.

– Нет, я все сделал, как было нужно, – меланхолично ответил Мурлыкин.

– Кому нужно было пугать меня до смерти и сваливать с ног?

– Вы бы сами не познакомились, вот я и помог немного, – сказал кот и начал тереться об мою ногу.

– Спасибо тебе большое. Тебе сосиску купить? – неожиданно для себя самой сказала я.

– Не откажусь, – замурлыкал Котофей, – Пойдем, я покажу, какие самые вкусные.

– Пошли, Котофей Васильевич. Показывай самые вкусные сосиски.

Я собрала все, и мы двинулись вдвоем к магазину. По дороге мой собеседник болтал о кошках, о холодных ночах, о тумане, о жесткой скамейке, на которой приходиться спать и о всяких кошачьих мелочах. У меня складывалось впечатление, что он долго ни с кем не разговаривал по душам. Я жалела его. Иногда он смешил меня до слез. Я не чувствовала себя сумасшедшей, мне было все равно, что обо мне подумают. Мне давно не было так легко, тоска и отчаяние отпустили. Было ощущение тепла, которое заполняет не только меня, но и все вокруг. Мир перестал быть серым, он перестал на меня давить. Дышалось легко, полной грудью.

Около магазина кот шепнул мне на ухо название самых вкусных сосисок. Я купила ему три штуки. Мы отошли подальше от пешеходной зоны, и черный кот умял их в два счета. Смачно облизнулся, умылся лапой и поблагодарил.

Расстались мы с ним около входа в мой санаторий. С котами туда не разрешали входить. Я погладила его по голове, почесала за ушком, пожелала спокойной ночи и помахала рукой на прощанье.

В своем номере я бросила на стол свои рисунки и пошла в душ. Выпив горячего чая с плюшкой, я моментально уснула. День выдался очень эмоциональным и утомительным.

Во сне мне снился мой знакомый кот. Мы с ним сидели на той самой радуге и болтали обо всем на свете. Я что-то рассказывала, он смеялся. Когда он начинал свой рассказ, я смеялась до слез. Мне не снились сны много лет. А если и снились, то либо кошмары, либо я их не помнила, когда просыпалась.

Утро меня порадовало не меньше, чем сны. В окно заглядывало ласковое солнышко, за окном надрывно щебетали птахи. Быстро позавтракав, я собрала кисти, краски и холст. Натянула брюки, куртку и выбежала на улицу. За воротами меня уже ждал Алексей. Он приветливо помахал мне рукой.

– Привет, – на ходу поздоровалась я и улыбнулась.

– Привет. Хорошо, что пришла. Пойдем, я тебе сейчас такую красоту покажу – закачаешься, – сказал Леша и потащил меня в неизвестном мне направлении.

Шли мы около получаса и болтали ни о чем. Он мне рассказал про горы, про снежные шапки, про туман и много еще про что. Дорогу нам перегородила гора. Маленькая тропка уходила куда-то вверх, к самой вершине.

– Нам туда, – сказал Алексей и взял меня за руку.

– Может не надо? – робко поинтересовалась я, – Я не умею лазить по горам.

– Мы поднимемся не высоко. Пошли. Не трусь.

Подъем в гору мне показался не очень долгим. Тропинка была пологой и не утомительной. Тем более, что за руку всю дорогу меня держал Леша. Это успокаивало. Минут через пятнадцать, мы оказались на площадке. Здесь находилась скамейка, сделанная из дерева. Я перевела дух и осмотрелась.

– Красиво тут, – сказала я.

– Здесь открывается чудесный вид на город, – ответил молодой человек, – Доставай свои краски и кисти. Не будем терять времени даром. К обеду надо успеть вернуться.

Я распаковала свои принадлежности и задумалась. Взгляд бесцельно бродил по пейзажу. Я не могла сосредоточиться и начать.

– Ты передумала? – спросил Алексей.

– Не знаю, – ответила я, – Просто не могу собраться.

– Что в этом пейзаже привлекает тебя больше всего?

– Вон тот родник между горами.

– Вот его и начинай рисовать. А остальное дорисовывай пока не закончиться лист.

– Так просто? – удивилась я.

– Не надо все усложнять, – отозвался Леша и принялся дальше за свою работу.

Как только я набросала очертания гор и родника, все встало на свои места. Дальше для меня все было просто и понятно. Довольно быстро я закончила этот пейзаж и начала следующий. В итоге мы написали по три пейзажа и стали собираться на обед.

– А ты продавал свои картины? – спросила я.

– Нет, просто дарил, – ответил Алексей, – А ты где научилась рисовать?

– Я занималась в художественной школе и мечтала стать художником – оформителем.

– А почему не стала?

– Встретила своего будущего мужа и помогала ему в бизнесе.

– А сейчас, где он? – Алексей взял меня за руку и начал осторожно спускаться вниз.

– Он погиб год назад. Детей не успели завести – некогда было. Мне достался бизнес. Про мечту пришлось забыть совсем, – сказав это, я поразилась сама себе. Раньше воспоминания меня очень ранили, я не хотела говорить, вспоминать. А сейчас я говорю об этом легко и свободно.

– У меня тоже жена погибла. Я знаю, как это тяжело. Когда уходит любимый человек, ты не должна себя винить. Ты должна жить дальше. Он ушел для того, чтобы ты изменила свою жизнь и пошла своим путем, – сказал Леша.

Мы уже спустились с горы и шли к моему санаторию.

– Мне с тобой легко об этом говорить, – проговорила я, – Раньше я даже слышать не могла о его смерти. Мне казалось, что это неправда. Это страшный сон и я вот-вот проснусь.

– А когда поняла, что это не сон? – спросил молодой человек и посмотрел на меня.

– А когда поняла, то обвинила во всем себя. Закрылась от внешнего мира и все.

– А я стал невыносимо скучным и неразговорчивым, – откровенно сказал Леша, – И все чаще стал избегать людей. Картины – это единственный способ общения с миром, который я себе оставил.

– Я вот ничего не оставила.

– Что ты собираешься делать после обеда? – неожиданно перевел разговор на другое молодой человек. Оказалось, что я не заметила, как мы подошли к моему санаторию.

– Не думала еще, – ответила я.

– Предлагаю поехать на экскурсию со мной.

– Хорошо, поехали.

– Быстро обедаем и встречаемся на этом месте через полчаса.

– А ты успеешь? – засомневалась я, – Твой санаторий далеко?

– Рядом с твоим, – радостно сказал Алексей, и махнул в сторону своего санатория, – Отъезжаем через полчаса, не опоздай.

– Я буду очень стараться не опоздать, – сказала я и понеслась на обед.

В номер я влетела как на крыльях. Побросала свои рисунки, схватила фотоаппарат и выскочила. Обед я проглотила за несколько минут и ровно через полчаса уже стояла в назначенном месте. Минуты через две, после моего прихода, я увидела Лешу. Он направлялся ко мне и улыбался. Около меня остановился автобус, и экскурсовод звонким голосом начала звать на экскурсию. В это же время чьи-то руки подняли меня и поставили на подножку автобуса. Я повернулась, чтобы крепко приласкать наглого ухажера, и увидела смеющегося Алексея.

– Напугалась? – спросил он.

– Нет, но отругать захотелось, – я расплылась в улыбке.

– Занимай места, и поехали смотреть достопримечательности.

Мы пробрались в салон и заняли места. Народу набралось полный автобус. Экскурсовод поприветствовала нас в микрофон и начала рассказывать, куда мы направляемся. Мы осматривали город из окошка автобуса, ходили по паркам, смотрели памятники, разглядывали город с высоты птичьего полета, фотографировались и резвились, как малые дети.

Автобус доставил нас всех на тоже место, откуда и забрал. Мы расстались с молодым человеком около ворот моего санатория, договорившись встретиться на следующий день после завтрака и пойти писать пейзажи.

Так пролетели две недели. За это время я написала около двадцати картин, съездила на десяток экскурсий, сделала больше сотни фотоснимков. И совсем забыла о времени. В реальность меня вернула горничная, которая спросила, во сколько у меня отправление поезда. А отправление поезда было уже на следующий день. Это меня огорчило и расстроило.

– Все когда-нибудь заканчивается, – философски сказала я сама себе.

– Да, и хорошее, и плохое, – поддержала разговор горничная.

– Что? – не поняла я.

– Я говорю, что и плохое, и хорошее когда-нибудь заканчивается. И только человеку дано выбирать, как долго хорошее или плохое будет в его жизни, – объяснила мне разговорчивая женщина.

– Спасибо, что просветили.

– А это ваши картины? – спросила она.

– Мои. Здесь у вас красивые места, – ответила я.

– Вы хотите их продать?

– Не знаю, – вопрос поставил меня в тупик, – Я об этом не думала. Просто писала для души.

– Дело в том, что у нас открывается второй корпус и главврач дал задание купить картины с пейзажами нашей местности подешевле. Вы бы за сколько продали их нашему санаторию?

– Я даже не знаю, сколько они могут примерно стоить, – неожиданный поворот событий застал меня врасплох, – Давайте, я позвоню своему знакомому и проконсультируюсь с ним. А как Вы думаете, сколько стоит одна картина?

– Сходите сами к главврачу, он в 106 кабинете.

– Спасибо, я обязательно к нему спущусь.

Попрощавшись с горничной, я набрала номер Алексея. В двух словах объяснив суть вопроса, я услышала, что он немедленно будет на первом этаже и обязательно со мной пойдет.

Разговор с главврачом прошел в дружеской обстановке. Мои пейзажи его чрезвычайно заинтересовали. Узнав, что завтра я уезжаю, его расстройству не было предела. Алексей договорился о приемлемой для обеих сторон цене. Но главврач сказал, что ему нужны еще картины. И тут я вспомнила, что Алексей написал тоже не меньше меня пейзажей. Главврач вцепился в него мертвой хваткой и упросил их продать. Договоренности достигли и в этом вопросе быстро.

Выйдя из кабинета главврача, мы оба были немного ошарашены.

– Поздравляю с первой продажей картин, – первым проговорил Алексей.

– Я вас, коллега, тоже поздравляю, – ответила я.

– Надо это отпраздновать! Приглашаю в ресторан.

– Согласна. Встречаемся через час после ужина.

– Договорились.

До ужина еще оставалось 2 часа, и я решила разыскать Котофея Васильевича Мурлыкина. Хотелось поблагодарить его за все. Ведь это он вытащил меня сюда и вернул к жизни.

В магазине купила его любимые сосиски и направилась через банкомат к беседке.

– Привет, – услышала я знакомый голос Мурлыкина.

– Привет, – я обернулась и увидела около банкомата кота, – А я тебя ищу, сосиски вот купила.

– Сосиски давай сразу, а спасибо еще рано мне говорить. Все только начинается.

– Что значит, начинается? – не поняла я, но сосиски уже протягивала черному коту, который терся у моих ног.

– Сама узнаешь, – Котофей замурлыкал и начал уплетать угощение.

Я присела около него и погладила по голове.

– Кушай на здоровье, – сказала я, – Все равно спасибо тебе, что вернул меня к жизни.

– Ты только не забудь, что ты – ХУДОЖНИК СВОЕЙ ЖИЗНИ, – проговорил Мурлыкин и начал умываться.

– Ну, ты и философ! – усмехнулась я, – Хочешь, я тебя к себе домой заберу?

– Не-а, – отказался кот, – Мне тут еще многим помочь надо.

– А что, в моем городе никому помогать не надо? Всем помог? – расхохоталась я.

– Помогать человеку нужно только тогда, когда человек просит помощи или готов к этой помощи, – объяснил мне Котофей.

– Я, вроде бы, не просила, – удивилась я.

– Да, не просила, – согласился он, – Но готова была ее принять. А еще ты вспомнила свой путь, по которому тебе идти всю жизнь.

– Мои картины все купили. Это тоже ты устроил?

– Это уже твоя заслуга. Как только ты идешь своим путем, сразу открываются новые возможности и предложения могут поджидать тебя на каждом шагу.

– Как же я теперь без твоих подсказок буду? – грустно спросила я, – Может, поедешь со мной?

– Ты теперь сама будешь себе подсказкой. Слушай себя и свое сердце. Все, мне пора. Счастливого тебе пути!

– Пока, Котофей, – еле слышно проговорила я и долго еще смотрела в ту сторону, где в кустах скрылся мой друг.

Я медленно побрела по дороге и думала над словами Мурлыкина. А, вообще, был ли этот Котофей на самом деле?

После ужина, я перемерила все свои наряды. С трудом выбрала костюм, сделала макияж и прическу и направилась к выходу из санатория. Сердце бешено колотилось. Я не была на свидании очень давно. И, хотя, мы с Алексеем уже две недели знакомы, но на свидание в ресторан с ним еще не ходили. Я нервничала, с желанием удрать в номер я стойко боролась. Когда я вышла из ворот своего санатория, то ошарашено уставилась на молодого человека.

Алексей был одет в стильный костюм и стоял с огромным букетом роз. Выглядел он просто потрясающе. Когда он увидел меня, его синие глаза округлились, и он застыл с улыбкой на губах.

– Привет, – поприветствовала я мужчину.

– Привет, Леся. Ты прекрасно выглядишь. Я просто сражен наповал.

– Цветы мне?

– Ой, извини, – сконфуженно проговорил Леша и протянул мне букет, – Тебе.

– Спасибо, они очень красивые, – сказала я, – Пошли?

– Пошли.

Он взял меня за руку, и мы направились в сторону ресторана. Дорога заняла минут пять. В ресторане народу было немного. Нас посадили за очень уютный столик для двоих. Играла живая музыка. Мы болтали про главврача, который купил наши картины. Потом танцевали и пили настоящее кавказское вино. И не заметили, как ресторан начал закрываться.

Было далеко за полночь. Расставаться не хотелось, ночь была теплой и звездной. Расстояние, которое мы прошли за пять минут, мы растягивали, как могли. Но на всю ночь оно явно не растягивалось.

– Пошли ко мне в гости, – неожиданно сказал Алексей.

– А пустят? – засомневалась я.

– Если ты согласна, то пустят. Ты согласна?

– Да.

Утро застало меня врасплох. Я лежала в объятьях мужчины и не хотела никуда уходить. Ощущение близкой потери этого рая, начало сеять панику. Алексей повернулся ко мне и поцеловал в макушку.

– Доброе утро, – сказал он.

– Доброе утро.

– Кофе будешь?

– Ага, – ответила я.

– Сейчас сделаю, а ты пока поваляйся.

Через пять минут мы пили кофе и молчали. Тишина давила и было тоскливо. Я поставила пустую чашку на столик и пошла одеваться. В конце концов, я сегодня уезжаю, а вещи еще не собраны.

– Я тебя провожу, – крикнул мне вслед Леша и начал одеваться.

– Спасибо, – уже из ванны отозвалась я.

Он проводил меня до ворот моего санатория, поцеловал в губы, развернулся и пошел прочь. Ни «до свидания», ни «пока», ни «прощай». Ничего. Пустота сразу обрушилась на меня со всей своей мощью. Я еле дошла до своего номера и, упав на кровать, разрыдалась.

Слезы лились и лились. Сначала мне было жалко себя. Потом было жалко его. Потом жалко было, что Котофей отказался ехать со мной. Потом не хотелось возвращаться домой в свое одиночество. Потом стало жалко бросать свое одиночество, оно ведь одинокое и никому не нужное, только мне нужное. А потом стало легко и свободно. Как будто кто-то расколдовал снежную королеву, и она стала королевой цветов и лугов.

Сев на кровати, я приняла решение идти своей дорогой. План действий созрел сразу же. Впереди Новый год и у меня есть время загадать свое самое заветное желание и начать новую жизнь. Наспех покидала вещи в чемодан, я спустилась вниз, отдала ключи от номера и пошла к ожидавшей меня машине.

Водитель помог положить мой чемодан в багажник и извинился за то, что ему пришлось взять еще одного пассажира из соседнего санатория. Я ничего не ответила и молча села на заднее сиденье.

– Привет, – голос Алексея заставил меня вздрогнуть.

– Привет, – ответила я и отвернулась к окну.

– Извини за утро, мне нужно было принять одно важное решение.

– Можно было хоть попрощаться, – буркнула я.

– А я не хотел прощаться с тобой, – сказал он.

– А что же ты хотел?

– Я хотел и хочу быть с тобой.

В машине воцарилось молчание, прерываемое музыкой из динамиков. Я осмысливала услышанное, но ничего умного и логичного не приходило. Только по всему телу разлилась горячая волна тепла.

– Я давно поменял билеты, чтобы ехать с тобой вместе домой, – прервал молчание Алексей, – Хотел тебе об этом сказать в ресторане. Но не решился. А утром ты так быстро ушла, и я подумал, что ты жалеешь о том, что случилось. Потом я пошел гулять, чтобы во всем разобраться. И встретил черного кота, который мне сказал, что я должен слушать свое сердце. А все остальное не важно. Я послушал свое сердце и решил, что все тебе расскажу.

– Кота звали Котофей Васильевич Мурлыкин? – прервала я монолог мужчины.

– Да. А ты откуда знаешь? – удивился Леша.

– Я тебе в поезде расскажу эту историю, – ответила я, – Ты согласен выставлять свои картины в нашей галерее?

– Ты не говорила, что у тебя есть галерея.

– У нас с тобой ее пока еще нет. Но ведь чудеса случаются, особенно под Новый год. Главное в это верить…

Сказка про Мартышку.

Жила-была в Африке одна маленькая мартышка. Жила себе, жила, бананы ела. И вот в один не прекрасный день царь зверей объявил, что всех зверей будут делить на две категории – умные или красивые. И попросил в течение месяца каждому зверю в Африке определиться к какой категории он относиться, а также подать письменное заявление.

И с этого дня у Мартышки начались тяжелые дни. Она не могла определиться к какой категории она относиться.

– Определенно можно сказать, что я красивая, – говорила сама себе Мартышка, всматриваясь в свое отражение в реке.

– Но я также и умная, – продолжала она дискутировать сама с собой сидя на пальме, – Писать, читать и считать умею. Так к какой категории мне себя отнести?

Подумав немного Мартышка пошла за советом к Сове:

– Подскажи мне, умная птица, к какой категории мне себя отнести?

– Я думаю, что тебе лучше к красивым.

– Почему?

– Потому что им делать ничего не надо. Сидят себе на ветке и прихорашиваются, вот и вся их забота, – ответила птица, – Посмотри на попугаев, они красивые!

Мартышка согласилась с доводами мудрой Совы, но полностью ее сомнения не развеялись и решила она поговорить еще и со Слоном.

– Слоник, посоветуй мне, пожалуйста, к какой категории мне себя отнести – к умным или к красивым? – спросила Мартышка.

– Лучше к умным, – сказал Слон, – это дает преимущество перед красивыми. У умных всегда можно чему-то научиться. Посмотри на львов – они самые умные среди нас.

Мартышка и с этой версией была согласна. Ясности ей это не добавило и в сомнениях она побрела к льву. Решила, как скажет, так она и сделает.

– Здравствуй, царь зверей, подскажи мне как заполнить правильно заявление, – обратилась ко льву Мартышка, – К какой категории мне отнести себя – к умным или к красивым?

– А ты сама, как думаешь?

– Я не могу определиться какая я – умная или красивая? Читать, писать и считать я умею. Значит, я умная. Мордочка, ушки и лапки у меня симпатичные. Значит, я и красивая тоже.

– Ты права, – сказал ей Лев, – Ты и умная, и красивая.

– Тогда что же мне делать? – со слезами проговорила Мартышка.

– Быть и умной, и красивой. Для этого есть отдельная категория. Почитай внимательно внизу страницы мелким шрифтом написано «Для тех, кто считает себя и умным, и красивым, есть третья категория – молодцы». Эта категория для тех, кто ценит себя. Для тех, кто знает про себя правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.